

В диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Алексеевой Татьяны Сергеевны

на тему: «Изображение человека как предмет преступления», представленной
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. «Уголовно-правовые науки»

Диссертация Алексеевой Татьяны Сергеевны представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит результаты обстоятельного исследования актуальной проблемы уголовной ответственности за преступления, в которых изображение человека выступает предметом посягательства.

Актуальность темы исследования убедительно раскрыта соискателем в работе (стр. 3-6). Здесь можно лишь поддержать автора и высказать несколько собственных соображений.

Действительно, в современных условиях общество во многом переосмыслило свое отношение к правовой защите изображения человека. Можно сказать, что из вполне периферийной позиции в цифровую эпоху эта проблема вышла на «авансцену» юридической науки, стала при этом одной из самых обсуждаемых как среди теоретиков, так и практиков.

Мысль о том, что изображение любого человека с высокой степенью внешней достоверности может быть заимствовано и использовано при создании самых разных информационных материалов (клеветнических, оскорбительных, экстремистских, эротических или даже порнографических,

нарушающих общественное спокойствие (шокирующих) и т.п.), мягко говоря, приводит к дискомфорту. Всё усугубляется осознанием того, что создание таких материалов в современных реалиях не потребует каких-либо специальных знаний и серьезных финансовых затрат, то есть при желании может быть осуществлено кем угодно и в самые короткие сроки.

Ранее, в доцифровую эпоху, злонамеренные манипуляции с изображением другого человека тоже были возможны, но предполагали работу профессионалов в области фото- и видеомонтажа, наличие дорогостоящего оборудования. Иными словами, это было очень сложно и дорого, а, следовательно, и очень редко встречалось в реальной жизни. Всё изменила цифровизация.

Думается, что в обществе уже сформировался запрос на то, чтобы выстроить эффективную систему противодействия посягательствам на изображение человека. Понятно, что такой механизм должен быть комплексным и не может не содержать уголовно-правового компонента как реакции государства на наиболее опасные формы таких деяний. Однако как должен измениться уголовный закон для этих целей? На этот вопрос пока в доктрине уголовного права однозначного ответа нет. И в это же время законодатель активно и, думается, не всегда обоснованно насыщает Уголовный кодекс Российской Федерации «цифровыми» нормами, закрепляя тем самым курс на разделение механизма уголовно-правовой охраны на стыке физического и виртуального.

Для правоприменительной практики исследуемые Т.С. Алексеевой преступления, конечно же, не новость. Соискатель сама указывает на это в работе и приводит многочисленные примеры. Проблема же заключается в том, что общепринятые подходы на уровне теории квалификации не сложились, и в этом отношении остро ощущается потребность в обстоятельном теоретическом осмыслении накопленного и пока разрозненного практического опыта.

Наконец, в актуальности важно указать и на то, что хотя редакционно тема прямо указывает на изображение *человека*, по своей общей цели и решаемым задачам, конечно же, она гораздо шире и не ограничивается сугубо проблемами обеспечения защиты конституционных прав личности. Думается, что тема диссертации Т.С. Алексеевой в значительно большей степени принадлежит к ряду работ, посвященных разработке оптимальной уголовно-правовой концепции обеспечения информационной безопасности в целом. Фейковизация информационного пространства – одна из главных проблем современности. Данная угроза таит в себе массу рисков практически во всех областях (экономика, общественный порядок, внешняя безопасность и др.). При этом инфраструктура и сам механизм фейковизации информационной повестки в обществе невозможен без этих симулякров, украденных или заведомо поддельных аккаунтов и т.п. Именно через эту «целевую аудиторию», с опорой на эти «мертвые души» в сети «Интернет», формируется «инфоповод», необходимый для тех или иных манипуляций общественным сознанием. Но человеку нужна достоверная информация (правда, истина, подлинная суть явлений и процессов). Эта потребность имманентна человеку и имеет экзистенциальный характер. Жить в «цифровом зазеркалье» человек не должен.

Изложенное в своей совокупности позволяет признать исследование Т.С. Алексеевой своевременным и необходимым для развития отечественной уголовно-правовой науки. Автор поставил перед собой сложную задачу, важность решения которой в современных условиях сложно переоценить.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигнута автором благодаря следующему:

– использовалась обширная нормативная база: международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России и отдельных зарубежных стран (Испания, Германия

и др.), федеральные законы, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования;

– теоретическая основа диссертации представлена внушительным количеством отечественных и зарубежных источников, в число которых входят диссертации и авторефераты, монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, научные статьи;

– результаты диссертации базируются на солидной эмпирической основе, включающей: 9 решений Конституционного Суда РФ, 9 постановлений Пленума Верховного Суда РФ, 4 определения судебных коллегий Верховного Суда РФ и 1 обзор по отдельным вопросам судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ, 36 решений кассационных судов общей юрисдикции, 100 решений иных судов. В эмпирическую базу исследования также вошли данные судебной статистики, материалы к 6 законопроектам (тексты, пояснительные записки, официальные отзывы и стенограмма заседаний Государственной Думы Федерального Собрания РФ);

– положения и выводы диссертационного исследования выносились на обсуждение и докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня;

– основные результаты диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях в изданиях из Дополнительного списка рецензируемых научных изданий МГУ имени М.В. Ломоносова, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные результаты исследования Т.С. Алексеевой получили апробацию посредством внедрения в образовательный процесс МГУ имени М.В. Ломоносова.

Приведенное выше позволяют утверждать, что положения диссертации убедительны, в достаточной степени обоснованы, заслуживают внимания субъектов правотворчества, правоприменения, представителей научного

сообщества. Цель диссертационного исследования Т.С. Алексеевой достигнута, а поставленные задачи решены в полном объеме.

В достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, позволяет убедиться качественная теоретическая и репрезентативная эмпирическая база исследования, обстоятельный теоретический анализ проблемы, четкое определение предметной области, цели и задач исследования, строгость концептуального аппарата, применение общепринятых методов.

Структура работы представляется логичной, позволяет полно рассмотреть заявленную тему, решить поставленные исследовательские задачи, достигнуть общей цели. Диссертация включает введение, 3 главы, объединяющие 8 параграфов, заключение и библиографию. Диссертация выполнена на 241 странице. Библиография объединяет 459 источников, структурированных в установленном порядке.

Во введении автор убедительно обосновывает актуальность исследования, определяет цель и задачи, раскрывает методологию, теоретическую и эмпирическую основы, формулирует защищаемые положения.

В первой главе автор обращается к общей характеристике изображения человека в системе правовых режимов и системе состава преступления. Значительное внимание соискатель уделяет определению самого понятия изображения человека. Особую теоретическую и практическую значимость представляют положения работы о соотношении изображения человека и биометрических данных человека (стр. 44-45). Здесь автор формулирует положения, которые во многом либо до конца не осознаются, либо откровенно игнорируются на уровне правоприменения. Вместе с тем, утверждение соискателя, что далеко не любое изображение человека есть его же биометрия имеет существенное значение для выработки правил квалификации (прежде всего в части положений ст. 272¹ УК РФ).

Вторая глава посвящена типологии изображений человека как предмета преступления. Следует поддержать позицию автора относительно того, что пересылка интимного (порнографического) изображения в рамках близких межличностных отношений не способна причинить вред общественной нравственности (как в отдельных случаях это обосновывается на уровне правоприменения), широко распространена и должна быть признана законным способом реализации своего права на сексуальное самовыражение (стр. 111). Интерес также представляют предлагаемые автором дефиниции порочащих и позорящих сведений (стр. 121).

Третью главу автор посвятил комплексному осмыслению действий с изображением человека. Справедливым представляется суждение автора относительно определения момента окончания собирания сведений о частной жизни лица посредством установки устройств, заведомо предназначенных для скрытого получения информации, в его жилище или иных местах, в которых изображение человека подлежит безусловной защите (стр. 160, 164). Нельзя не согласиться с автором относительно вывода об отсутствии необходимых предпосылок к специальной криминализации изготовления дипфейков (стр. 175). В данной главе автор также обращается к анализу новеллы российского уголовного законодательства об ответственности за незаконные действия с персональными данными в компьютерной форме (ст. 272¹ УК РФ), подвергая ее не только обоснованной критике, но и формулируя рекомендации, которые, думается, должны быть восприняты правоприменением (стр. 178).

В заключении (стр. 198-201) автор подводит итоги проведенного исследования. Следует согласиться с соискателем, что сложность затронутой темы и динамика общественной жизни, в т.ч. в части развития технологий генеративного искусственного интеллекта, указывают на необходимость ее дальнейшей разработки (стр. 200-201).

Диссертационное исследование обладает необходимой степенью **научной новизны**, которая во многом обусловлена авторским подходом к

раскрытию темы и решению поставленных задач. Новыми и обогащающими отечественную юридическую науку являются положения диссертации, раскрывающие понятие и признаки изображения человека как предмета преступления, а также его типологию. Новизна работы во многом проявляется выводами и положениями в части квалификации исследуемых преступлений. Так, несомненной теоретической новизной и практической значимостью обладают положения работы, связанные с толкованием и конкретизацией признаков ст. 272¹ УК РФ, публичной демонстрации по смыслу п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ и др. Диссертации Т.С. Алексеевой присущи и другие достоинства, свидетельствующие о ее научной и практической ценности.

Положительно оценивая диссертационное исследование Т.С. Алексеевой, следует отметить, что в работе присутствуют **выводы и суждения, способные вызвать критические замечания, стать предметом научной дискуссии и требующие пояснений в ходе защиты:**

1) вызывает возражение описание предмета исследования (стр. 7-8). Замечание формальное, но всё же. Положения российского и зарубежного уголовного законодательства, регулятивного законодательства – это нормативная база исследования; материалы судебно-следственной практики – это эмпирическая основа. Предметом выступают соответствующие преступные деяния, признаки составов, социально-правовые предпосылки криминализации, особенности и закономерности зарубежного опыта законодательного определения и реализации уголовной ответственности за исследуемые преступления, основания и критерии дифференциации уголовной ответственности и т.п.;

2) автор не подкрепил защищаемые выводы и иные рекомендации результатами социологического исследования (анкетирования и (или) интервьюирования). Думается, что работа с этим значительно бы выиграла в своей доказательности;

3) требует дополнительной аргументации положение, выносимое на защиту № 7, в той части, где автор отрицает возможность применения ст. 128¹

УК РФ к случаям распространения интимных изображений, не соответствующих действительности, если они не указывают на конкретный порочащий потерпевшего факт (обоснование положения в работе представлено на стр. 123-126; оно же выделено в заключении работы на стр. 199). Довольно очевидно, что во многих случаях порочащим выступает контекст таких изображений, заключающийся в том, что потерпевший как бы выразил согласие на изготовление таких изображений (не проявил достаточную стыдливость или проявил постыдную распушенность);

4) в работе автор обосновывает гипотезу относительно возможности криминализации использования лицом позорящих и интимных изображений другого человека (стр. 182). По мнению соискателя, криминообразующим критерием должны выступать признаки «корыстной или иной личной заинтересованности». Если в отношении первого – корыстного – мотива, суждение является выверенным, то в отношении второго – иной личной заинтересованности – такого уже сказать нельзя. Тем самым, предлагаемая конструкция нормы венчается «дверью в никуда», поскольку всегда можно будет такую заинтересованность у лица установить. Что вообще человек в своей жизни – неосторожное и невиновное поведение не учитываем – делает без личной заинтересованности? Даже благотворительность служит повышению самооценки и (или) реализуется как акт душеспасительный, то есть опять же имеет «налет» иной личной заинтересованности. Поэтому с этим признаком согласиться нельзя, если мы решаем задачу четкого определения границ криминализации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Алексеева Татьяна Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки».

«27» декабря 2026 г.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Русскевич Евгений Александрович

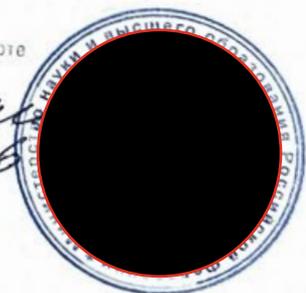
Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления
Университета

(подпись)

«27»

02

20

Контактные данные:

тел.: +7(499)2448888 доб. 835, e-mail: earusskevich@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права

Тел.: +7(499)2448888; e-mail: lab.kugp@msal.ru